

НИКОЛАЙ ШТАЧЕНКО

**ДНЕВНИК
ВОЕННОГО
ПРЕПОДАВАТЕЛЯ**

ГОРОД ХМЕЛЬНИЦКИЙ, 1978—
2009 ГОДЫ

Николай Штаченко

**Дневник военного
преподавателя. Город
Хмельницкий, 1978—2009 годы**

«Издательские решения»

Штаченко Н.

Дневник военного преподавателя. Город Хмельницкий, 1978—
2009 годы / Н. Штаченко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-961237-3

Автор дает подробное описание становления офицера как военного преподавателя и взаимоотношений в преподавательских коллективах; раскрывает передовую методику организации и проведения всех видов занятий с курсантами высших военно-учебных заведений. За 30-летний период (1978—2008 годы) показывает развитие методики учебного процесса в зависимости от поступления новых технических средств обучения.

ISBN 978-5-44-961237-3

© Штаченко Н.
© Издательские решения

Содержание

Город Хмельницкий, 1978 – 2009 годы	6
Преподавательская работа в Алма-Атинском высшем пограничном командном училище	7
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Дневник военного преподавателя Город Хмельницкий, 1978—2009 годы

Николай Штаченко

© Николай Штаченко, 2019

ISBN 978-5-4496-1237-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Штаченко Николай Николаевич

Город Хмельницкий, 1978 – 2009 годы От автора

Я, Штаченко Николай Николаевич, отдал свои годы действительной военной службе в пограничных войсках трех государств (СССР, Республики Казахстан и Украины), в общей сложности прослужил 35 календарных лет (с 1966 по 2001 годы); начал службу солдатом-пограничником и закончил ее полковником. За время службы проходил учебу в межотрядной школе сержантского состава инструкторов службы собак, четыре года учебы в Алма-Атинском Высшем пограничном командном училище и три года учебы в Военной академии им. М. В. Фрунзе.

Обладая большим опытом работы по подготовке молодых солдат, младших командиров и будущих офицеров-пограничников, хочу им поделиться с командирами и преподавателями, занимающимися подготовкой офицерских кадров. Возможно, мой опыт послужит быстрому становлению молодых офицеров, как командиров, а офицеров, связавших свою деятельность с преподавательской работой, – умелыми преподавателями.

До поступления в Военную академию им. М. В. Фрунзе, прослужив в пограничном отряде четыре года, я успел пройти большую школу обучения и воспитания молодых солдат. За это время, будучи младшим офицером, я работал на семи трехмесячных учебных пунктах, а если учесть стажировку на учебном пункте во время учебы в ВПКУ, – то восьми учебных пунктах.

Работая в отрядной школе сержантского состава по подготовке младших командиров, я участвовал в подготовке шести выпусков сержантов (один выпуск с семи месячной, а остальные – с пятимесячной подготовкой).

После окончания Военной академии им. М. В. Фрунзе служебную деятельность связал с работой в высших военных учебных заведениях по подготовке офицерских кадров для государственной границы, работая преподавателем, старшим преподавателем и заместителем начальника кафедры. В общей сложности имею 31 год педагогического стажа: 15 лет работы в Алма-Атинском Высшем пограничном командном училище и 16 лет в Институте и Академии Пограничных войск Украины.

Преподавательская работа в Алма-Атинском высшем пограничном командном училище

Согласившись идти работать военным преподавателем, я сознавал, что беру на себя ответственную обязанность – обучать и воспитывать будущих офицеров-пограничников. Имея опыт обучения и воспитания младших командиров – сержантов – для пограничных застав, я был уверен в своих силах и способностях, что эта работа мне будет по плечу. Не доставало только опыта в работе по подготовке новой для меня категории военнослужащих, но я надеялся, что его приобрету в ходе участия в учебном процессе, и мне еще помогут на кафедре.

Прибыв в Алма-Атинское Высшее пограничное командное училище, я поочередно представился командованию пограничного училища: начальнику пограничного училища и его заместителям.

Начальником пограничного училища, с 1976 года, был генерал-лейтенант Меркулов М. К. До назначения на эту должность, он командовал Восточным пограничным округом.

Представляясь начальнику пограничного училища, я отрапортовал: «Товарищ генерал-лейтенант, капитан Штаченко прибыл для дальнейшего прохождения службы в пограничном училище в должности преподавателя!» Начальник училища был доволен моему представлению и бросил реплику: «Вчера, один прибывший капитан, приходил представляться и уже он себя определил на какую кафедру ему идти; это я буду решать!». Генерал мне сказал: «Ты еще молодой, ты – капитан, тебе надо бегать по полям. Поэтому твое место на кафедре общевойсковых дисциплин, будешь преподавателем тактики. На кафедру службы и тактики пограничных войск мы назначаем офицеров-старичков, которые устали служить в войсках на границе». Я ему ответил, что готов работать преподавателем на любой кафедре. «Вот поработай сначала на кафедре ОВД (общевойсковых дисциплин), а потом, возможно, мы тебя переведем на кафедру службы и тактики ПВ», – ободрил меня генерал.

Аналогичным образом я представился всем заместителям начальника пограничного училища. Меня назначили в соответствии с предписанием – преподавателем тактики кафедры ОВД.

Я ехал в пограничное училище с мыслью: оставаться в пограничном училище ненадолго. Ведь должность преподавателя в то время была всего лишь майорской. Ведь с майорской должности я поступал в военную академию. Поэтому я думал, что пару лет поработаю преподавателем, присвоят в училище мне воинское звание майор, – и укачу служить в войска. Из своего опыта службы в пограничном отряде я понял, что работать в штабе отряда, если ты не майор, – делать нечего, так как прислушиваться к мнению капитана никто из командования пограничного отряда не будет.

Итак, после представления начальнику пограничного училища и его заместителям и определения меня на кафедру ОВД, я пошел представляться начальнику кафедры. Начальником кафедры был тогда полковник Полютов Ю. В., его заместителем – подполковник Шепель Н. И.

После моего представления, начальник кафедры со мной побеседовал. В ходе беседы поинтересовался, где я походил службу офицером, как я учился в военной академии, и каково семейное положение. Рассказал мне о задачах кафедры, о лучших методистах и как необходимо мне трудиться, чтобы быстрее овладеть методическим опытом кафедры.

Кафедра ОВД – это боевая кафедра, по составу – очень большая. По штату на кафедре было, с начальником и его заместителем, 32 офицера-преподавателя.

Мне помнится, как 15 августа 1978 года в 15.00, в классе тактики, начальник кафедры представил кафедре вновь прибывших преподавателей: меня, капитана Андреева В. А. и капи-

тана Громадского А. Ф. На кафедру прибыло тогда три офицера – выпускников Военной академии им. М. В. Фрунзе.

На кафедре ОВД, из числа офицеров-преподавателей (тактиков), было создано пять предметно-методических комиссий (ПМК) – на каждый курс курсантов по одной и пятая ПМК – на курсах переподготовки начальников застав.

На кафедре ОВД предметно-методическую комиссию возглавлял старший преподаватель курса, он же являлся председателем ПМК. Это была должность подполковника.

В состав каждой ПМК входило от четырех до шести преподавателей.

На кафедре был установлен таков порядок, что все преподаватели передвигались со своими курсантами из курса на курс. Кто из преподавателей начинал работу на 1-м курсе, тот доводил курсантов до 4-го курса, то есть до выпуска.

Меня начальник кафедры включил в состав ПМК-3 (третьего курса). Вот и стал я с 1-го сентября 1978 года преподавателем тактики на 3-м курсе.

Предметно-методическую комиссию 3-го курса возглавлял старший преподаватель курса, майор Таратута П. В. Это был толковый, грамотный офицер. Занятия проводил живо, энергично и интересно, что очень нравилось курсантам. При совместной работе я многому у него научился. Он, дополнительно, меня определил секретарем ПМК. Это значило, что все заседания ПМК я должен был оформлять протоколами в специальной тетради.

До начала учебного года (с 1-го сентября) оставалось дней десять. Начальник кафедры поставил задачу старшему преподавателю, чтобы он меня ознакомил с частной методикой преподавания дисциплины. Поэтому до начала учебного процесса я сидел в кабинете и изучал частную методику. Ознакомился с особенностями чтения лекций, проведения семинарских, групповых и практических занятий, а также групповых упражнений в поле с курсантами. Кстати, в частной методике была изложена методика отработки всех важных тем с курсантами 1-го, 2-го, 3-го и 4-го курсов. Поэтому все первые четыре года работы, готовясь к каждой теме занятий на разных курсах, пришлось в первую очередь начинать подготовку с изучения частной методики преподавания дисциплины. В этом кафедральном документе был сосредоточен весь передовой методический опыт кафедры.

За мной, приказом начальника пограничного училища, были закреплены две учебные группы 3-го курса (3-я и 4-я). Командиром 3-й учебной группы был старший лейтенант Никитин, а 4-й – лейтенант Зайцев. Вот с ними я и взаимодействовал при ведении учебного процесса.

Заместителем командира 3-й учебной группы был сержант Кобзев – требовательный и ответственный сержант. С ним легко решались вопросы подготовки курсантов к занятиям и другие организационные вопросы, касающиеся занятий. Сам он усваивал программу обучения по общей тактике на «отлично». В этой учебной группе было много способных курсантов. Особенно хочу выделить курсанта Корчагина; на занятиях он был, как палочка-выручалочка для преподавателя, особенно, если кто присутствовал на контроле с учебного отдела. На занятиях он был активен, всегда просился отвечать и ответы у него были толковыми. Наиболее слабыми курсантами в группе были курсанты Парфенов и Андреев, которые усваивали программу обучения в основном на «удовлетворительно».

Заместителем командира 4-й учебной группы был сержант Чекайло. Это так же был требовательный и ответственный сержант, на которого всегда можно было положиться. Благодаря его требовательности к курсантам все указания преподавателя по подготовке учебной группы к занятиям выполнялись. В этой учебной группе были сильные в учебе курсанты: Искандеров, Березин, Киргизбаев (брат Марата Киргизбаева, моего сокурсника по учебе в ВПКУ) и другие. В этой учебной группе были человек пять курсантов, которые учились по дисциплине на «удовлетворительно». Но самым слабым был курсант Раздобудько, относившийся к учебе недобросовестно, да и способностями к учебе он не обладал.

Толковыми были, в 4-й учебной группе, командиры отделений. К примеру, младший сержант Тимофеев С. М. Обучаясь на 4-м курсе, он ко мне приходил за партийной рекомендацией для вступления в члены КПСС. Я написал ему положительную рекомендацию. Поэтому я до сих пор помню его имя и отчество: Тимофеев Сергей Михайлович. Служил он долго в войсках, а под конец своей службы возвратился в пограничное училище подполковником и дослужился до полковника.

Всего на 3-м курсе было девять учебных групп, которые входили в состав 2-го учебного дивизиона. Командиром учебного дивизиона был подполковник Полумисков В. В. (когда я учился курсантом, он в нашем дивизионе был курсовым офицером). Заместителем командира учебного дивизиона по политической части был капитан Алименко А. Е. (он на год раньше меня окончил наше пограничное училище).

А курсовые офицеры – командиры учебных групп – в учебном дивизионе были от лейтенанта до майора.

На 3-м курсе курсанты были зрелые и такие, что в рот палец не клади. Были достаточно знающие, в военном деле подготовленные военнослужащие. Поначалу у меня с ними были отдельные недоразумения на занятиях, особенно противоречия с выставлением оценок.

В первые три месяца работы преподавателем у меня бывало и так: проводил несколько дней полевых занятий, в ходе которых опрашивал курсантов, выставлял в свой блокнот оценки, а когда в конце занятий подводил итоги и объявлял им оценки, то те, кто получил «неудовлетворительно» или «удовлетворительно», начинали роптать и задавать вопросы: «А за что мне двойка?» или «А за что мне тройку поставили?». Конечно, когда проходило несколько дней занятий, то трудно было мгновенно вспомнить и точно обосновать эту низкую оценку в конце полевых выходов. Этим они вводили преподавателей в заблуждение. Я быстро это понял. И стал быть внимательным к таким курсантам, то есть детально запоминал или делал пометки ответов этих курсантов в своем блокноте и, когда задавался такой вопрос при подведении итогов, я аргументированно обосновывал, почему именно выставлена курсанту такая оценка. Тогда все вопросы отпадали. Те курсанты, которым я выставлял отличные или хорошие оценки, подобных вопросов никогда не задавали. Поэтому детально записывать их ответы никакой необходимости и не было.

Преподаватели тактики вели одну дисциплину – общую тактику (это общевойсковая тактика). Когда кто-то из преподавателей-специалистов болел, то приходилось, по указанию начальника кафедры, его подменять преподавателю тактики. Соответственно, надо было подготовиться по теме той дисциплины, чтобы качественно провести занятие. Другими словами – у нас на кафедре существовала взаимозаменяемость преподавателей. Преподаватели тактики должны были знать учебный материал и других дисциплин, которые проводились кафедрой.

Темы дисциплины (общая тактика) с курсантами, на каждом курсе обучения, отрабатывались следующим образом: читались лекции (начальником кафедры, заместителем начальника кафедры или старшими преподавателями). В основном лекции на 3-м курсе читал старший преподаватель – как опытный методист. Групповые занятия, семинары, практические занятия, групповые упражнения, консультации – проводились преподавателями курса; старший преподаватель проводил эти занятия в своих закрепленных учебных группах.

Старший преподаватель, после проведенных лекций, – перед началом проведения других видов занятий преподавателями – всегда с ними проводил методические занятия по занятиям темы, отрабатываемых с курсантами. Это были инструкторско-методические занятия в поле или показательные занятия, проводимые с курсантами. Кроме того, на ПМК и кафедре практиковались пробные занятия начинающих преподавателей и открытые занятия по плану, проводившиеся в течение учебного года каждым преподавателем не менее одного раза. Контроль занятий осуществлялся, кроме командования училища и учебного отдела, начальником кафедры, его заместителем и старшим преподавателем. Старший преподаватель обязан был в течение

месяца проконтролировать занятия каждого своего преподавателя и сделать записи в Журнале контроля занятий кафедры.

В конце августа 1978 года я познакомился со всеми преподавателями – членами ПМК 3-го курса. Кроме упомянутого старшего преподавателя, в составе ПМК работали преподаватели тактики: майор Доценко В. Ф. (40-ка летний офицер), капитан Исмагилов Г. А. А с моим прибытием, на ПМК 3-го курса стало работать четыре преподавателя. За каждым преподавателем было закреплено по две учебные группы, а за капитаном Исмагиловым Г. А. – три.

В пограничном училище большое внимание уделялось физической подготовке офицеров. Она была забита в расписание дня – по вторникам и четвергам с 16.30 до 18.00. Все свободные офицеры училища должны были прибывать в это время в спортивный зал на кафедру физической подготовки. Для занятий офицеров физической подготовкой, в пограничном училище имелись различные спортивные городки, а также, – стадион, плавательный бассейн, спортзал. В спортзале была волейбольная площадка и спортивные снаряды.

Офицеров-преподавателей назначали в суточные наряды один раз в месяц. Пока я был капитаном и майором, меня назначали помощником дежурного по училищу или дежурным по учебному корпусу. В период недельных полевых выходов преподаватели тактики были месяцами загружены занятиями, в обычные дни их не могли назначать на службу, их, зачастую, назначали в наряды с субботы на воскресенье. Можно сказать, что один выходной день в месяц пропадал, ведь утраченный выходной, в советское время, не предоставлялся в другие дни. Про этот выходной день, проведенный в наряде, никто и не заикался.

И вот с 1-го сентября 1978 года я включился в учебный процесс.

В сентябре 1978 года на 3-м курсе с курсантами каждой учебной группы, по расписанию, проводились 3-х дневные методические занятия в полевом учебном центре. Преподаватели готовили курсантов 3-го курса проводить практические занятия с курсантами 1-го курса. Была тогда такая практика – курсанты 3-го курса обучали курсантов 1-го курса основам общевойсковой тактики и, тем самым, получали методические навыки в обучении подчиненных. Накануне преподаватели, в течение первых трех дней, показывали курсантам 3-го курса методику отработки предстоящих занятий в форме инструкторско-методических занятий, а затем, после проведенных расчетов, курсанты 3-го курса, в течение следующих трех дней, сами отрабатывали эти вопросы, но уже на курсантах 1-го курса, выступая руководителями занятий.

В Алма-Атинском Высшем пограничном командном училище начинающими преподавателями считались те, которые не прокрутили с курсантами полный курс программы обучения, по предмету. Это значит – четыре года. Поэтому я пополнил список начинающих преподавателей.

Кафедра работала с учетом быстреего становления начинающих преподавателей. По плану кафедры предусматривались посещения начинающими преподавателями занятий, которые проводили опытные методисты кафедры. Старший преподаватель ежемесячно планировал посещения мной занятий у старших преподавателей – специалистов и тактиков.

Ежемесячно, один раз, проводился методический день кафедры и, как правило, в конце месяца. Он проводился в форме заседания кафедры, на котором присутствовали все офицеры-преподаватели кафедры; обязательно на заседаниях присутствовал кто-то из заместителей начальника учебного отдела или сам начальник учебного отдела.

Заседания кафедры начинались после обеда, где-то с 15.00. Основными вопросами, выносимыми для обсуждения на заседаниях кафедры, были такие вопросы как: итоги учебы и дисциплины курсантов за семестр; обсуждение разработанных методических документов; методика отработки наиболее сложных тем; обсуждение открытых занятий; итоги контроля занятий на кафедре и т. д. В конце каждого заседания один из преподавателей, по указанию начальника кафедры, готовился и выступал с обзором военно-периодической печати, таких журналов как: «Советская педагогика», «Военный вестник», «Зарубежное военное обозре-

ние», «Военно-исторический журнал», «Советское военное обозрение» и других. Наиболее важные статьи журналов, касающиеся методики преподавания, внедрялись в учебный процесс нашей дисциплины. В конце 70-х годов на кафедре широко распространялся опыт проблемного обучения курсантов. Новатором проблемного обучения являлся советский педагог Шаталов. Много статей этого педагога печаталось в журнале «Советская педагогика». Я часто, в то время, слушал его выступления по телевидению. Запоминал, какие он применял приемы и способы при проблемном обучении учащихся.

В своей практической работе по обучению курсантов я использовал поначалу приемы и способы, приобретенные мной в ШСС (школе сержантского состава), вспоминал методику проведения занятий преподавателями военной академии, которую они применяли на занятиях со слушателями, старался ее использовать, а также методику, предложенную старшим преподавателем. В течение первых четырех лет я только впитывал методику, имевшуюся на кафедре, и только после этого, уже сам начинал что-то изобретать новое, свое, совершенствовать имеющуюся методику.

Время шло, появлялись новые технические средства обучения, и, в связи с этим, надо было внедрять новую методику их применения на занятиях с курсантами. Но это все будет впереди. А пока, в конце 70-х и начале 80-х годов, надо было осваивать весь арсенал методики, накопленный кафедрой. Первые годы работы на кафедре – этим занимались все начинающие преподаватели.

Прошли в сентябре 1978 года методические занятия с курсантами 3-го курса, после которых они проводили практические занятия с курсантами 1-го курса.

В начале октября 1978 года с курсантами 3-го курса мы начали отрабатывать важную тему: «Рота в наступлении», которая отрабатывалась на нескольких занятиях. Лекцию по данной теме, на основной базе, проводил наш старший преподаватель; естественно, все преподаватели курса присутствовали на лекции. Потом начались четырехчасовые семинары по данной теме – первый – показательный – семинар проводил старший преподаватель, затем со своими учебными группами семинары проводили преподаватели курса. После семинарских занятий начались практические 3-х суточные полевые занятия. Практические занятия отрабатывались в форме группового упражнения. Первое практическое занятие, на своей учебной группе, проводил старший преподаватель, как показательное для преподавателей. Все мы, преподаватели 3-го курса, присутствовали три дня на занятии, внимательно слушали, записывали важные методические приемы, а по окончании практических занятий со своей группой, старший преподаватель устанавливал детальный расчет времени на отработку всех вопросов, мы его записывали и четко выдерживали при проведении занятий.

Через три дня после показательного занятия приступили к отработке практических занятий со своими учебными группами уже мы – преподаватели курса. Главным было на курсе при обучении курсантов – это единство методики обучения. И старший преподаватель за это отвечал и требовал от преподавателей.

Как же планировались и проводились занятия по общей тактике в поле в нашем полевом учебном центре (ПУЦ)?

Учебным отделом планировались с курсантами 3-х суточные и недельные полевые выходы. Накануне, старшим преподавателем разрабатывался план полевого выхода, который утверждался начальником пограничного училища. В план включались: практические занятия по времени, как днем, так и ночью, самостоятельная подготовка курсантов, показ учебного кинофильма, политико-воспитательные мероприятия, проводимые преподавателями (беседа, викторина, комсомольское или партийное собрание курсантов) и совершенствование полевой учебно-материальной базы.

Курсанты, в холодное время года, размещались в казарме, офицеры – в офицерской гостинице. Питание осуществлялось: курсантов – в курсантской столовой, офицеров – в офи-

церской столовой за плату. Если был недельный полевой выход на занятия, то преподаватели и курсанты выезжали в ПУЦ в понедельник на автомашинах в 07.00 утра и к 08.30 прибывали в полевой учебный центр. Там быстро размещались и в 09.00 начинались занятия. А в субботу, после занятий, в 15.00 – все возвращались на автомашинах на основную базу, в пограничное училище.

С целью выработки у курсантов высоких морально-боевых, командирских и психологических качеств, полевые выходы большей частью планировались в холодное время года.

Привожу пример одного из планов полевого выхода на 3-м курсе.

По прибытию в ПУЦ – в течение 30 минут – размещение курсантов; ровно в 09.00 – начало занятий на исходном положении, куда, по необходимости, выходила боевая техника. В течение шести часов – занятия в поле; затем, в 14.20, – обед для всех в столовой. С 15.30 – продолжение занятий в поле до наступления темноты (часа два – три); далее – самостоятельная подготовка до ужина (до 20.00). Во время самостоятельной подготовки преподаватель давал задание курсантам учебной группы и работал со слабоуспевающими курсантами: консультировал их, давал пояснения, принимал от них знания статей Боевого устава Сухопутных войск. После ужина, с 20.30 до 21.30, преподаватель с курсантами проводил политико-воспитательную работу (беседу, выступал с докладом на собрании и т. д.); с 21.30 до 22.30 – преподаватель организовывал показ учебного кинофильма. Если недельный полевой выход, то, как правило, во вторник и четверг, – ночные занятия от 3-х до 4-х часов (с 22.30 до 02.30). Следующий день начинался началом занятий с 09.00. Таким же образом был распisan каждый день полевого выхода.

В течение всего первого дня, при отработке темы: «Рота в наступлении», преподаватель занимался с курсантами организацией наступления роты. Это было – стояние учебной группы на месте, целый день. Если это стояние в декабре или январе, а следующая тема была в январе, то можно представить, как это стоять на холоде при 25-ти или 30-ти градусном морозе. И не только стоять, а еще надо заставить курсантов думать и заслушивать более-менее правильные ответы.

Коснемся отработки темы: «Рота в наступлении». За первый день занятий курсанты должны были организовать наступление роты. Им, накануне, выдавалось тактическое задание с исходной обстановкой, которую они должны были изучить на самостоятельной подготовке и нанести ее на рабочую карту, а на занятии, в первый день, – быть готовыми принять решение, отдать боевой приказ, организовать взаимодействие и всестороннее обеспечение роты. В первый день, до обеда и после обеда, курсанты осуществляли эту работу.

Преподаватель (старший начальник) объявлял оперативное время, ставил всех курсантов в должность командира роты и поочередно требовал доложить старшему начальнику тот или иной элемент организации наступления. Первое, с чего начинал преподаватель на новом учебном месте, назначив одного из курсантов командиром роты, – с проведения топографического и тактического ориентирования на местности. Затем он объявлял оперативное время, назначал очередного курсанта командиром роты и требовал, к примеру, – уяснить полученную задачу, следующего – оценить обстановку по какому-то из элементов; потом заслушивал других курсантов по остальным элементам обстановки. И последнее, в первый день занятий, – заслушивание курсантов в докладах решения на наступление. Заслушивая курсантов, преподаватель требовал от них давать обоснования своим ответам. Это и была такая форма обучения, как групповое упражнение при организации наступательного боя роты.

Второй день занятий по данной теме начинался с проведения боевого расчета, в ходе которого назначались должностные лица роты, командиры взводов и отделений. Один из назначенных курсантов командиром роты отдавал боевой приказ командирам взводов на наступление, другой – организовывал взаимодействие и всестороннее обеспечение, и, после этого,

начиналась динамика наступательного боя роты. Заранее, перед наступлением, помощники обозначали условного «противника» мишенями, и была еще группа подыгрыша.

Всю динамику наступательного боя роты преподаватели с курсантами отрабатывали методом группового упражнения. Отрабатывалось это таким образом: после атаки переднего края обороны «противника» выходили в боевом порядке на определенный рубеж; на этом рубеже преподаватель собирал и выстраивал курсантов учебной группы, доводил до них обстановку, какая сложилась на данном рубеже, курсанты наносили ее на рабочую карту; преподаватель давал время (несколько минут) на оценку сложившейся обстановки, затем, – заслушивал назначенных командиров рот: выводы из оценки обстановки, их решение, а также команды и распоряжения.

Чтобы курсантам облегчить работу по нанесению сложившейся обстановки на рабочие карты в ходе наступательного боя роты, преподаватель использовал переносную деревянную доску. На новом учебном месте в поле (на одном из рубежей) преподаватель ставил доску (которую перевозили с собой на автомашине ГАЗ-66), вытаскивал с командирской сумки коробочку с цветными мелками и на доске вычерчивал сложившуюся тактическую обстановку, а курсанты следом переносили ее на свои рабочие карты. На доске преподаватель записывал потери роты в бою, совместно с курсантами подсчитывал, что за «противник» перед фронтом наступления роты. Составлялось на доске, курсантом или преподавателем, соотношение сил и средств. Исходя из этого соотношения сил и средств (роты и противодействующего «противника») принималось курсантами (командиром роты) оптимальное решение. Тактическая обстановка, нанесенная тактическими условными знаками, была краткая, но по содержанию емкая. Хорошо зная условные тактические знаки, можно в сознании визуально представить все содержание сложившейся тактической обстановки на поле боя (на данном рубеже) и принять правильное решение. Этому мы, преподаватели, учили курсантов – будущих командиров.

Следующий шаг на практическом занятии, после заслушивания частных решений курсантов, тренировки их в подаче команд и распоряжений, – преподаватель проводил боевой расчет роты, выдавал имитационные средства, назначал из состава курсантов командира роты и проигрывали все практически в движении с использованием радиостанций и имитационных средств. Таким же образом, в течение второго и третьего дней, отрабатывалась динамика наступательного боя роты по решению вводных. Главным было на этих занятиях – научить каждого курсанта организовывать наступательный бой роты, а в ходе боя – умело управлять подразделениями роты в различных условиях обстановки, сложившейся при ведении наступательного боя ротой. В конце трехдневных занятий проводился преподавателем детальный разбор действий курсантов по организации наступления и управлением подчиненными подразделениями роты; выставлялись каждому курсанту оценки.

Близилось 7-е ноября 1978 года. Как обычно, – предстоял военный парад на центральной площади г. Алма-Ата. За месяц до начала парада с курсантами училища начались строевые тренировки: сначала – в училище, затем четыре-пять – гарнизонных тренировок и последняя – генеральная репетиция (за день-два до парада). Из числа офицеров-преподавателей была сформирована офицерская коробка. Все преподаватели нашей кафедры попали в парадный расчет, и участвовал в военном параде 7-го ноября 1978 года в г. Алма-Ата.

По учебному плану у курсантов 3-го курса были запланированы две войсковые стажировки: первая – с 10 ноября по 31 декабря 1978 года, а вторая – летом – с 1-го по 30 июля 1979 года.

После ноябрьских праздников 1978 года меня вызвал начальник кафедры полковник Полютов Ю. В. и поставил задачу, что я должен поехать с курсантами на стажировку в Кяхтинский пограничный отряд Забайкальского пограничного округа в качестве руководителя стажировки, а летом меня для поездки не будут привлекать.

За неделю до выезда на стажировку я встретился с группой курсантов, выезжающих стажироваться в этот пограничный отряд, проинструктировал их о порядке следования к месту стажировки и ведения курсантских журналов стажировки. Затем оформил необходимые документы для организации стажировки. Приобретением билетов на самолет, для преподавателей и курсантов, занималось командование учебного дивизиона.

За сутки до выезда курсантов на стажировку с ними, в актовом зале, начальником пограничного училища генерал-лейтенантом Меркуловым М. К. проводился инструктаж. Это собрание курсантов началось в 17.00. Командир учебного дивизиона подполковник Полумисков В. В., после доклада начальнику училища, приступил к подведению итогов учебы за прошедший месяц. И как только в докладе он называл фамилию курсанта, который отличился с негативной стороны, так тут же генерал требовал подняться этому курсанту и начинал воспитательную работу, которая длилась минут 15 – 20. Было поднято поочередно таких курсантов человек пять-шесть, – и каждого генерал воспитывал. Поэтому это собрание по подведению итогов и проведению инструктажа на стажировку, вместо одного часа, продлилось на четыре часа.

11 ноября 1978 года мы вылетели на стажировку самолетом ТУ-104 с г. Алма-Ата и летели до г. Улан-Уде. В то время в Улан-Уде были сильные морозы. С аэропорта г. Улан-Уде мы доехали автобусом до железнодорожного вокзала; взяли там по требованию билеты до станции Наушки. Поезд шел через два-три часа. Часа четыре-пять мы ехали поездом до станции Наушки. В п. г. т. Наушки дислоцировалось пограничное КПП «Наушки», которое находилось в 400 м от станции. От КПП до пограничного отряда было еще 50 км. Я решил с курсантами выдвинуться на КПП и оттуда позвонить в пограничный отряд оперативному дежурному, чтобы за курсантами прислали с отряда автобус. Пока курсанты дошли до этого подразделения (КПП) с железнодорожной станции, так некоторые приморозили себе уши и носы – температура ведь доходила до 40 градусов мороза и более.

Через 1,5 – 2 часа за нами с отряда прибыл автобус, и мы прибыли в пограничный отряд. Я доложил начальнику отряда о прибытии курсантов на стажировку. О нас в отряде знали – заранее была телеграмма с управления Забайкальского пограничного округа. Была организована встреча с командованием пограничного отряда, на которой до курсантов были доведены особенности охраны государственной границы с Монгольской Народной Республикой, дана характеристика каждой из застав, где должны были стажироваться курсанты. После этого было проведено распределение курсантов на пограничные заставы и организована их отправка.

Я на некоторое время остался при управлении пограничного отряда. Через два-три дня начал выезжать на заставы, контролировал работу стажеров, давал им инструктажи, проводил с каждым индивидуальные занятия. Курсанты стажировались в должности заместителя начальника заставы. Всю проделанную работу они фиксировали в своих журналах стажировки. Одной из моих задач было – заказать и приобрести билеты на самолет на обратный путь до Алма-Аты после окончания стажировки.

Самолеты до Алма-Аты вылетали с Улан-Уде, а я находился в п. г. т. Кяхта, где дислоцировалось управление пограничного отряда. Пришлось мне хорошо покрутиться, чтобы заказать билеты для себя и курсантов и своевременно их выкупить. Билеты выкупил. Места в билетах на самолет были указаны только до г. Новосибирска, и нам в аэропорту Новосибирска надо было еще постоять, чтобы получить места на алма-атинский рейс.

В Кяхтинском пограничном отряде я встретил своего однокурсника по пограничному училищу – капитана Коркина Юрия. Я с ним учился в одной 7-й учебной группе, мы на первом курсе были командирами курсантских отделений, а после 2-го курса и до самого выпуска с пограничного училища, он был заместителем командира учебной группы. В Кяхтинском пограничном отряде он занимал должность командира автотранспортной роты. Много раз мы собирались по вечерам и вспоминали наши курсантские годы учебы.

Однажды, в середине стажировки, я решил посетить курсантов на заставах. Попросил у начальника штаба автомашину для поездки. Мне выделили легковой УАЗ-469, и я после обеда выехал с отряда на ближайшую заставу, где стажировался курсант. Мороз был на улице минус 44 градуса. Я поехал в хромовых сапогах. Ехал с водителем по полевой дороге, далее выехал на пограничную дорогу, идущую вдоль КСП и сигнализационной системы. До заставы оставалось 8 – 10 км и вдруг автомашина заглохла и остановилась. Уже начинались сумерки. Водитель вышел с машины в одном кителе и начал копать в двигателе. Я его спросил: «Где твоя шинель?» – «Осталась в отряде, в роте», – ответил он. Вот тут мне пришлось поволноваться. Поблизости населенного пункта не было, до заставы километров десять. Тогда я подумал: «Если через десять минут водитель не устранит неисправность, мы замерзнем. В машине масло и охлаждающая жидкость быстро застынут на морозе и завести будет невозможно». Ноги в сапогах начали замерзать, уже начинало совсем темнеть, двигатель совсем остыл, у водителя никакого фонарика не было – все копался наощупь. Я вздохнул с облегчением – наконец-то автомашина завелась. «Вот какую „развалуху“, а не машину, мне подсунули», – подумал я. Наконец-то, когда совсем стемнело, я с водителем доехал до 7-й пограничной заставы.

С прибытием на заставу я, в первую очередь, побеседовал с начальником заставы, поинтересовался, как работает курсант. Затем встретился с курсантом, проверил его записи в журнале стажировки. Узнал о его трудностях в работе, дал инструктаж. Зашел в канцелярию к начальнику заставы, а там, в помещении, ничего не было видно – все было заполнено дымом; я ощутил себя, как в густом тумане. Оказывается, начальник заставы с заместителем по политической части курили сигареты одну за другой. Я с ними посидел не более 10 минут – было невозможно дышать – и ушел отдыхать в приезжую комнату. На второй день я осуществил контроль проводимых курсантом мероприятий и выставил ему оценки. После обеда я с водителем на автомашине уехал на 8-ю пограничную заставу. Таким образом, я работал с курсантами на всех заставах, где они стажировались.

По окончании стажировки всех курсантов собрали в отряд и с ними подвели итоги работы на заставах. Перед комиссией, из числа офицеров штаба пограничного отряда, курсанты отчитались за свою работу; им были выставлены оценки за войсковую стажировку, что и было оформлено приказом начальника пограничного отряда. Я получил выписку из приказа с оценками курсантов, которую необходимо было сдать в учебный отдел училища.

30 декабря 1978 года, рано утром, я выехал с курсантами на отрядном автобусе до КПП «Наушки», то есть до железнодорожной станции. В Наушки сели на поезд и доехали до железнодорожного вокзала в г. Улан-Уде, а оттуда автобусом – до аэропорта, сделали посадку на свой самолет и улетели по расписанию. К 17.00 30 декабря 1978 года мы были в аэропорту г. Новосибирска. Когда подошли к кассам, чтобы нам проставили места на ближайший рейс до г. Алма-Аты, то оказалось, что свободных мест нет. Пришлось в аэропорту всю ночь ожидать, уговаривали курсанты девушек на регистрации, чтобы нас оформили первыми при появлении свободных мест. Пришлось сброситься на небольшой подарочек. В конце концов, только утром, 31 декабря, я с курсантами вылетел до Алма-Аты на самолете ТУ-104, и мы благополучно приземлились в аэропорту г. Алма-Ата, а оттуда автобусом доехали до пограничного училища.

По прибытию в пограничное училище я сдал все документы, о результатах стажировки доложил в учебный отдел и своему начальнику кафедры.

До окончания учебного семестра оставался один месяц. Поэтому курсанты до своих зимних каникул (с 1-го по 14-е февраля) продолжали учиться весь январь 1979 года.

После окончания новогодних праздников, 2-го или 3-го января 1979 года, я вышел на работу и явился на свою кафедру. От преподавателей своей предметно-методической комиссии я узнал, что, когда я с курсантами был на стажировке, мне выделили 2-х комнатную квартиру. Оказалось, что за эту квартиру шла сильная борьба, – ведь в нашем училище было очень много очередников на жилье. В декабре 1978 года состоялось заседание жилищной

комиссии училища, где рассматривался вопрос о распределении нескольких квартир. Начальник кафедры ОВД полковник Полютков Ю. В., будучи в отпуске и узнав о заседании жилищной комиссии, немедленно прибыл на ее заседание и долго доказывал, что именно его офицерам-преподавателям квартиры нужнее, чем другим, – и отвоевал для меня 2-х комнатную квартиру. Этот пример можно привести в знак того, как заботился в то время руководитель кафедры о своих подчиненных, невзирая на то, что даже был в отпуске.

Конечно, такого начальника кафедры грех подводить его подчиненным. Поэтому все преподаватели вылезали со шкуры и старались, чтобы не было замечаний со стороны командования училища, как во время занятий, так и во время несения службы во внутренних нарядах.

Наш начальник кафедры полковник Полютков Ю. В. был и очень требовательным офицером. К примеру, в феврале 1979 года в один из дней, рано утром, был в училище «Сбор по тревоге» – был подан условный сигнал, который передавался через посыльных. Офицеры училища проживали в разных районах города, поэтому собирались очень долго. Некоторые офицеры кафедры, прибежавшие первыми, видели, как бежал в училище с военного городка, находящегося за забором училища, наш начальник кафедры по этой тревоге. Сигнал оповещения доходил до офицеров с запозданием. Прошло минут 40 после подачи сигнала тревоги, начальник кафедры, проверив собравшихся офицеров кафедры, сидел в кабинете и ожидал прибытия остальных. В окно из своего кабинета он увидел майора Кравцова Е. Л. – преподавателя нашей кафедры, проживавшего в военном городке училища, – который спокойно, не торопясь, шел в училище. По прибытию его на кафедру, полковник Полютков Ю. В. подверг его определенной воспитательной проработке:

– Товарищ майор, вы слишком сильно торопитесь, чтобы во время прибыть на кафедру по сигналу «Тревога»?! Надо бежать, ведь засекается время сбора кафедры! – набросился он на своего подчиненного.

– Товарищ полковник, я уже знал, что поступил сигнал «Отбой», поэтому шел не спеша, – ответил майор Кравцов.

И тут начальник кафедры взорвался:

– Вы должны были быть на кафедре полчаса назад, вместе со всеми, – наседали наш начальник. Но от Евгения Леонидовича Кравцова шли оговорки, что к нему сигнал поступил поздно и т. д. В конце концов, от начальника кафедры он получил строгий выговор за несвоевременное прибытие на кафедру по сигналу «Тревога».

Можно представить такую картину: начальник кафедры бежал сломя голову, чтобы успеть вовремя в училище после поданного сигнала «Тревога», а подчиненный еле плелся пешочком на кафедру. Конечно, это возмутило начальника кафедры.

После 10 января 1979 года опять начались занятия в поле на нашем 3-м курсе. Преподаватели курса проводили очередную тему: «Рота в обороне». Трещали морозы до 30 градусов. Эта тема предполагала заниматься на одном месте – в опорном пункте роты. Первый день – организация обороны, – опять стояние на месте. Курсанты на занятиях в сапогах, я тоже был в яловых сапогах. Курсанты без конца топали ногами – мерзли ноги. Я стоял себе на месте перед строем, слушал ответы курсантов, по необходимости, давал варианты правильных решений. Ноги мерзли, но я не подавал виду. Я не мог терпеть этого топаянья ногами и спросил курсантов:

– Товарищи курсанты, в чем дело? Неужели сильно ноги мерзнут? Вы посмотрите на меня, – разве я топаю ногами?

Тогда курсант Сероштан за всех мне ответил:

– Вам, товарищ капитан, хорошо, у вас сапоги на меху.

Я позвал его к себе, снял сапог с правой ноги и показал ему, говоря: «Смотрите, где вы видите тут мех?» Он посмотрел и сказал: «И правда, сапоги без меха!» Нога моя была обмотана

обыкновенной белой портянкой – вот и весь мех. После этого курсанты начали терпеть мороз, беря пример с преподавателя.

Время шло, наступила весна 1979 года, я все больше и больше овладевал методическим опытом кафедры, перед каждым занятием обращался к частной методике преподавания дисциплины; по плану посещал занятия, проводимые опытными методистами кафедры, регулярно посещал занятия, проводимые с начинающими преподавателями в системе всего училища.

Я любил заниматься спортом. Поэтому не пропускал занятий по физической подготовке с офицерами училища, которые проводились по вторникам и четвергам. Офицеры-преподаватели, зачастую, играли в волейбол после общей разминки. Там образовывалось несколько команд, и играли навывлет – проигравшая команда уступала место другой, которая ожидала своей очереди. Я, в основном, ходил в плавательный бассейн и за полтора часа на плавании накручивал по 1000 метров. И так почти каждый раз. Но постепенно я увлекся и волейболом. Часто играл в команде. Но это было намного позже, через два-три года. Зимой офицеров, по плану, привлекали к участию в гонках на лыжах. Трассы были на пересеченной местности, были высокие подъемы и крутые спуски. Приходилось много раз падать, двигаясь по такой трудной 5 км трассе.

В марте 1979 года были обще училищные соревнования по марш-броску на 6 км, офицеры-преподаватели также привлекались. Я в том марш-броске участвовал и занял призовое, 3-е, место, за что мне вручили грамоту.

С 15 по 18 апреля 1979 года с курсантами 3-го и 4-го курсов планировались двусторонние тактические учения в песках Муюнкум, которые простирались за нашим тактическим полем. Разработку материалов учений было поручено нашей кафедре – кафедре общевойсковых дисциплин. За неделю до начала учений начальник кафедры ОВД полковник Полюттов Ю. В. вывез в поле, в пески, всех офицеров-посредников на рекогносцировку, чтобы все посредники при обучающихся подразделениях изучили местность и знали все рубежи и порядок действий курсантских подразделений. Я также участвовал в этой рекогносцировке. Начальник кафедры на учении определил мне роль и место – постоянно быть при руководителе учений (при генерал-лейтенанте Меркулове М. К.). На какой бы рубеж он ни передвигался на своем УАЗ-469, я должен был следовать с ним вместе и объяснять ему о действиях учебных подразделений, а при остановках на месте, – должен был выносить большой белый флаг, означающий, что там остановился руководитель учений, чтобы все видели и знали, где он находится.

На рекогносцировке (при изучении местности), проезжая с одного рубежа к другому, мы проезжали мимо высот, на которых стояли работающие станции тропосферной связи. Мы остановились, и полковник Полюттов Ю. В. обратился ко мне: «Товарищ капитан, когда вы будете с генералом здесь проезжать, и вдруг он спросит, что это за антенны, то вы ему ответьте, что это – станция тропосферной связи. А если спросит о подробностях ее работы, то говорите, что угодно, он все равно этого не знает».

Начальник пограничного училища генерал-лейтенант Меркулов М. К. не вмешивался в учебный процесс. Он любил заниматься строительством и хозяйством. Однажды при мне, он, обращаясь к присутствующим офицерам, находясь в ПУЦ, говорил, что это не руководитель, если он не занимается строительством. По его мнению, руководитель большого военно-учебного заведения должен после себя оставить заметный след.

Действительно, при генерал-лейтенанте Меркулове М. К. было много построено объектов в ПУЦ: заасфальтированы дороги, для каждого учебного дивизиона была построена своя казарма, построены аллеи и мемориалы, посвященные победе в Великой Отечественной войне, новый свинарник, сооружены и зарыблены два озера, разработаны и засаживались овощами поля (каждый учебный дивизион был закреплен за каким-то полем); засадили всю территорию ПУЦ деревьями.

Все это делалось и в ущерб учебного процесса, так как по субботам занятия сокращались или отменялись, – курсанты, находящиеся в ПУЦ, привлекались к работам. И это при мне длилось два-три года. Объявлялись субботники и воскресники.

Преподаватели то же привлекались к участию в субботниках и воскресниках.

Помню, как за десять дней до предстоящих учений, мы (преподаватели и курсанты) участвовали в воскреснике. Накануне воскресника начальник пограничного училища в своем кабинете давал инструктаж старшим на участках. Я тоже был на инструктаже. Я был назначен старшим группой курсантов, занимающихся посевом бахчевых культур. И начальник пограничного училища мне давал инструктаж, как нужно сажать дыни и арбузы: какие должны быть лунки, как заливать водой, по сколько втыкать семечек, на каком удалении должны быть лунки и рядки друг от друга и т. д.

Тактические учения с курсантами 3-го и 4-го курсов начались в соответствии с планом – 15 апреля 1979 года; на учениях я ездил с начальником пограничного училища, отвечал на его вопросы по действиям курсантских подразделений, но он так меня и не спросил, что это были за антенны тропосферной связи. Учения прошли без всяких чрезвычайных происшествий.

После проведенных учений на 3-м курсе проводились 3-х суточные полевые выходы с каждой учебной группой. При нахождении в полевом учебном центре, в то время, я оказался свидетелем неприятной сцены.

Это была среда в конце апреля 1979 года. Преподаватели нашей ПМК 3-го курса провели занятия с первым потоком учебных групп, которые прибыли еще в понедельник на занятия. С четверга мы начинали занятия со вторым потоком и должны заканчивать занятия в субботу. Учебные группы второго потока так же находились в полевом учебном центре. Поэтому с 16.00 преподаватели ПМК 3-го курса готовились организовать и проводить самостоятельную подготовку курсантов. Мы, преподаватели тактики, пришли в классы учебных групп, чтобы организовать подготовку курсантов к нашим занятиям, а курсанты в классах отсутствовали и пришли только в 17.00. Оказывается, их задержали на целый час. Дело в том, что преподавателями кафедры военно-технической подготовки, до обеда, с курсантами наших учебных групп, проводились занятия по вождению боевой техники, а после обеда их привлекли к обслуживанию боевой техники вместе с механиками-водителями. И обслуживание боевой техники затянулось до 17.00. Старшим на полевом выходе от кафедры ВТП был подполковник Слободянюк О. К. (старший преподаватель кафедры). Он был участником Великой Отечественной войны; на фронте был командиром танка; имел правительственные награды, – на его мундире все видели орден Красной Звезды. Преподавал он в пограничном училище давно, еще, когда я был курсантом.

В тот же день, вечером, после окончания самостоятельной подготовки, возле офицерской гостиницы собрались офицеры-преподаватели из разных кафедр, было их человек десять-двенадцать, и тут я увидел и услышал, как майор Таратута П. В. подошел и начал отчитывать подполковника Слободянюка О. К. за задержку учебных групп; отчитывал в грубой, неуважительной форме, что мне даже стало не по себе. Не хорошо было слышать, как отчитывают такого заслуженного фронтовика, да и по возрасту он был почти в два раза постарше майора Таратуты П. В. Ведь Таратута П. В. только в 1942 году родился, а Онуфрий Клименьевич в то время воевал на фронтах Великой Отечественной войны. Поэтому у меня в душе, с тех пор, закралась негативная оценка человеческих качеств Петра Васильевича Таратуты.

Он рьяно набросился на ветерана Великой Отечественной войны с тем, что хотел служить своему начальнику кафедры полковнику Полютову Ю. В. Оказывается, когда-то, когда полковник Полютов Ю. В. был еще майором – на кафедре ОВД по штату была предметно-методическая комиссия бронетанковой подготовки, – и тогда старшим преподавателем бронетанковой подготовки был подполковник Слободянюк О. К. Бывало, что подполковник Слободянюк О. К., на проходивших совещаниях и собраниях, выступал с критикой в отношении майора

Полютова Ю. В. Прошло много времени, полковник Полютов Ю. В. руководил кафедрой ОВД, а ущемленное самолюбие осталось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.